

Глава 314: Тайна черного гроба

Юноша изучал Даосские Каноны с самого детства, и в книгах были железные правила. После входа в Мавзолей Чжоу Чэнь Чаншэн мог грабить все сокровища и магические артефакты в девяти каменных комнатах, однако, он никогда не думал об открытии черного каменного гроба. Вполне вероятно, что внутри гроба было скрыто самое ценное имущество Чжоу Дуфу, но из-за уважения Сюй Южун к человеку внутри гроба он даже не рассматривал такую идею.

В этот момент, лишь услышав то, что сказала Сюй Южун, он понял, что даже если бы он захотел открыть обсидиановый гроб ранее, это не было бы возможно.

Лишь ключ мог открыть замок. Если Чжоу Дуфу не хотел, чтобы люди беспокоили его долгий сон, то горноподобный обсидиановый гроб, естественно, было бы крайне трудно открыть.

Сюй Южун сказала: «Дерево Души, должно быть, очень давно было вынесено из Сада Чжоу, и по какой-то неизвестной причине оно оказалось в руках демонов. Теперь, если подумать об этом, то тот факт, что демоны смогли в обход главных врат Сада Чжоу войти в него, используя другой путь, как-то было связано с этим. Дерево Души вернулось в Сад Чжоу, что также означает, что наконец-то пришел момент для обсидианового гроба открыться».

«Ты говоришь, что до того, как Чжоу Дуфу умер... - Чэнь подумал, как сказать это, и продолжил, - ...уже сделал приготовления к тому, чтобы ясно дать миру знать, что его имущество и секреты были скрыты в черном гробу, вот почему он позволил кому-то забрать ключ? Но если все так и было, почему он не сделал это сам напрямую?»

«Ты ранее сказал что-то, что действительно очень логично. Время - в действительности лучший магический артефакт». Сюй Южун посмотрела на обсидиановый гроб и сказала: «Как всем известно, у Чжоу Дуфу не было наследника. Это означает, что до смерти он не нашел юниора, который, как он верил, обладал способностями для получения его наследия. Он оставил ключ за Садам Чжоу, чтобы пригласить время помочь выбрать ему наследника.

Юноша был немного шокирован и спросил: «Ты говоришь, что тот самый клинок действительно внутри обсидианового гроба?»

Сюй Южун молчала некоторое время, прежде чем сказать: «Есть и другая возможность. Как ты и сказал, в черном каменном гробу не наследие Чжоу Дуфу, а его секрет».

Чэнь был в замешательстве: «Я лишь спросил наугад, но действительно ли есть какой-то секрет?»

Сюй Южун посмотрела ему в глаза и сказала: «Умер ли на самом деле Чжоу Дуфу или нет - это сам по себе самый важный секрет мира за последнюю тысячу лет».

Чэнь Чаншэн подумал о деяниях Чжоу Дуфу, которые давно стали сказками, легендами или даже мифами, и его взгляд, остановившийся на каменном гробу, стал тяжелее.

В его взгляде были лишь тяжесть, серьезность и немного нервозности, но там не было волнения. К вопросам касательно сокровищ и наследий предыдущих экспертов он и Сюй Южун оба казались довольно спокойными. Подобное спокойствие нельзя было даже описать, как уравновешенность за пределами их возраста. Независимо от того, насколько старым был культиватор, если бы он узнал, что сможет получить наследие Чжоу Дуфу, он бы определенно стал невообразимо фанатичным, как старейшина Секты Заходящего Солнца, который выпил кровь Сюй Южун в пещере. Если бы он появился перед обсидиановым гробом в данный

момент, как бы он смог сохранить спокойствие?

Причиной того, почему Чэнь Чаншэн и Сюй Южун могли оставаться спокойными, было то, что они были гениями в культивации, и сама культивация была величайшим навыком Даосиста. Без всяких сомнений это было наиболее особенное сокровище Чжоу Дуфу, но и сами молодые люди были особенными. Они были наполнены уверенностью и гордостью - если они смогут получить наследие, это несомненно будет невероятно хорошо. Если они не смогут унаследовать его, то это никак не будет связано с судьбой, так как их судьба всегда лежала в их руках. Однако, думая, что они смогут увидеть наиболее шокирующую сцену последней тысячи лет, неизбежно то, что они почувствуют себя немного нервно. Голос Чэнь Чаншэна подсознательно стал более тихим, как будто он не хотел потревожить великий дух в черном гробу.

«Когда этот обсидиановый гроб откроется?»

Сюй Южун наблюдала за тем, как сияние от Стержня Души становилось все более тусклым и тусклым, и проводила определенные расчеты. Затем она сказала: «Уже скоро».

За мавзолеем волна монстров медленно продвигалась вперед, как черная линия. Ключ к обсидиановому гробу, Дерево Души, пробудил Стержень Души, и открытие гроба вот-вот произойдет прямо перед их глазами.

Верхняя часть обсидианового гроба начала медленно соскальзывать перед ними.

В мрачном, обширном мавзолее поднялся сильный ветер.

Сияние, излучаемое Стержнем Души, стало еще более тусклым, как будто это был огонь свечи, который потухнет в любой момент.

Чэнь Чаншэн приблизился к стороне гроба, поместив себя между Сюй Южун и гробом. Его кинжал уже покинул ножны, и юноша крепко держал его в руке.

Огромный обсидиановый гроб медленно открылся с грохотом. От крышки тяжелого гроба и самого гроба раздался тяжелый звук скрежета, Этот звук действительно был похож на раскаты грома.

Горноподобный черный гроб медленно разделился на верхнюю и нижнюю часть. Казалось, как будто молния разделяет черную гору на две части.

Видя эту сцену, зрачки Сюй Южун немного сжались, и она тихо пробормотала: «Разделение...»

Верхняя часть обсидианового гроба продолжала скользить. Она остановилась лишь спустя очень долгое время.

Ветер продолжал свистеть в мавзолее, кружась вокруг окружений обсидианового гроба. Из-за изменений в гробу ветер стал еще более скорбным в звуке и даже более острым. Он казался невероятно мрачным, как будто кто-то постоянно плакал в сумеречном загробном мире. Звук непрерывного всхлипывания слился с музыкой, которая играла ранее, и идея желания духов мертвых вернуться к жизни медленно стихла. Однако, атмосфера становилась тяжелее и тяжелее.

Весь свет от Стержня Души наконец-то погас. Мавзолей вновь вернулся в мрачное состояние. Стоя на земле, они не могли видеть сцены вверху, но могли представить, что обсидиановый

гроб уже открылся. Если великий человек тихо лежал в гробу, вероятно, он смотрел на крышу зала. Конечно, еще более вероятно, что его глаза были закрыты, или что он уже стал грудой костей.

Однако, человека в обсидиановом гробу звали Чжоу Дуфу.

Звук ветра медленно прекратился, как и музыка. Духи мертвых уже вернулись, или, возможно, их тут и не было.

Внутреннюю часть мавзолея окутала мертвенная тишина. Сюй Южун смотрела на обсидиановый гроб, похожий на сломенную гору. Выражение ее лица было довольно сложным, и она не говорила в течение очень долгого времени.

Правая рука Чэня, которая держала рукоять кинжала, не вспотела. Однако, по какой-то причине юноша почувствовал, что она была липкой. Это было его нервное состояние ума.

Если человек был мертв, то всё в порядке. Но что, если он все еще жив? Или говоря более правильно, что, если он очнется от долгой спячки и воскреснет. Или возможно, он не желал покидать этот мир, и поэтому самостоятельно отправился в одинокое море звезд, а затем использовал определенную тайную технику, чтобы превратить себя перед смертью в бессмертное, но крайне зловещее существо. Что произойдет после этого?

Выражение лица Чэнь Чаншэна оставалось спокойным, но внутри он был безгранично нервным.

Логически говоря, воскрес ли бы Чжоу Дуфу или трансформировался с помощью священной техники, пока он сохраняет свой интеллект, он поможет им с экспертами демонов и волной ужасающих монстров, которая становилась ближе и ближе к мавзолею. Так как Чжоу Дуфу был экспертом людей, несравненным героем, который победил Лорда Демонов. Это также был последний и единственный шанс для Сюй Южун покинуть Сад Чжоу и остаться в живых. Однако, по какой-то причине, возникшей неведомо откуда, у него было сильное чувство, что если Чжоу Дуфу действительно не умер, то все люди в Саду Чжоу... умрут. Это даже может вызвать бурю крови для целого континента.

«Я хочу подняться и посмотреть», - голос Сюй Южун нарушил тишину мавзолея.

Она смотрела на обсидиановый гроб. Ее глаза, которые были немного тусклыми из-за ее ран, стали невероятно яркими.

Чэнь Чаншэн поддержал ее, приближаясь к обсидиановому гробу. Подняв голову, он обнаружил путь, по которому вскарабкаться, и поднялся, неся девушку на спине.

Через некоторое время он стоял на уступе черной горы, которая была расколота, и заглянул внутрь.

Пространство в обсидиановом гробу было невероятно большим. Скорее, чем одного человека, внутрь можно было поместить целую группу, пригласив десяток певцов.

Однако, сейчас, в обсидиановом гробу не было и одного человека.

Ни единого человека.

Этого человека не было там.

Сад Чжоу был миром Чжоу Дуфу.

Мавзолей был его дворцом для смерти.

Опасные и таинственные Равнины Незаходящего Солнца, которые окружали мавзолей, были садом мавзолея, а невообразимо сильные монстры - стражей мавзолея.

Совершенно очевидно, что он не хотел, чтобы кто-то пришел и побеспокоил его вечный покой. Единственным доказательством, перечашим этому, был ключ снаружи Сада Чжоу, который помогал саду выбирать нового владельца через определенное время.

Однако, он не спал в этом обсидиановом гробу.

Всё еще не было никого, кто видел его труп.

Был ли он мертв или жив, оставалось неизвестным.

Было возможно, что он все еще был жив.

Это был истинный секрет Сада Чжоу.

Это был истинный секрет, который Равнины Незаходящего Солнца хотели защитить.

В обсидиановом гробу не было останков великого человека, но это не значило, что он был пустым.

Гроб был полон листьев деревьев, высеченных из кристалла, зеленой травы, высеченной из нефрита высшего качества, и грубых камней, переработанных Огнем Земной Эссенции, случайно разбросанных по гробу.

В обсидиановом гробу были бесчисленные сокровища.

Сюй Южун могла входить в королевский дворец и Дворец Ли так, когда хотела, с самого детства, и даже отправилась на Пик Святой Девы для обучения, так что было неизвестно, сколько сокровищ она уже видела. Хотя Чэнь Чаншэн жил простой жизнью с самого детства, он тоже однажды входил во Дворец Великого Блеска и Дворец Ли, и тоже видел золотые коралловые деревья и звездное небо, сделанное из светящихся жемчужин в логове Черного Дракона. Как результат, когда они увидели сокровища в предыдущих девяти каменных комнатах, их это не задело.

Однако, в этот момент они были весьма удивлены.

Потому что в обсидиановом гробу было слишком много сокровищ, и это было слишком расточительным. Листья деревьев, высеченные из кристаллов, сохранили лишь одну десятую своей изначальной полезности. Нефрит лучшего качества можно было использовать, чтобы произвести бесчисленные работы искусства, но он вместо этого был переработан в траву. Еще хуже были румяные камни, переработанные из Огня Земной Эссенции... если это было не безрассудное использование драгоценностей, как еще это назвать?

То, что вызвало у них больше всего удивления, это факт того, что эти листья деревьев, зеленая трава и камни даже не имели и малейшей эстетики в них.

Сокровища, наваленные в обсидиановый гроб, создавали сияние в мрачном мавзолее. Однако, это давало человеку броское чувство.

Этих сокровищ, использованных для захоронения мертвых, было достаточно для того, чтобы их носили королевские семьи, независимо от того, насколько большой была их власть, и культиваторы, независимо от того, насколько сильными они были.

Однако, как это мог носить владелец этого обсидианового гроба?

В воображении обычных людей Чжоу Дуфу был идеальным человеком, особенно в манерах. Он определенно мог презирать горы и реки, и пренебрегать морем звезд.

Сад Чжоу, Равнины Незаходящего Солнца и этот великий мавзолей были всем доказательством.

Как мог такой человек наполнить свою каменную гробницу такими дорогими, но невероятно грубыми сокровищами? Стоя на краю обсидиановой гробницы и видя эти золотые листья, нефритовую траву и кроваво-красные камни, Чэнь Чаншэн покачал головой от такого зрелища. Он сузил глаза от ослепительного блеска сокровищ и сказал: «Почему я чувствую, что воздух богатства настолько свирепый?»

Термин 'воздух богатства' был сленгом из Вэньшуй. Танг Тридцать Шесть часто описывал старых людей Клана Тяньхай и залов Императорского Двора этими словами. Чэнь Чаншэн много раз их слышал, так что хорошо запомнил их.

Сюй Южун заботили более важные дела, поэтому она не была впечатлена сокровищами в гробу. Она осмотрела каменный гроб, в котором отсутствовал кто-либо, и сказала, храня молчание некоторое время: «Это место, которое все культиваторы, входящие в Сад Чжоу, хотят найти больше всего в Мавзолее Чжоу. Мы - не исключение, но я думала об этом много раз. Если я войду в Мавзолей Чжоу, я хочу точно убедиться, умер ли он».

Из-за этого она многое вспомнила. Девушка вспомнила задачи, порученные ей ее старейшинами, и ее плечи вновь стали тяжелыми.

Ранее, на каменной платформе, из-за ярких глаз Чэнь Чаншэна она временно забыла об этом. Это был обсидиановый гроб, который заставил все вернуться к ней.

Наследие Ортодоксии, объединение севера и юга, борьба против демонов... Эти дела не касались лишь ее одной, но в данный момент новое открытие побудило ее к действию.

«Если... ты сможешь покинуть Сад Чжоу живым...»

Она посмотрела на Чэнь Чаншэн и очень серьезно попросила его: «Пожалуйста, сообщи людям новости, что он может все еще быть жив».

Когда она говорила, ее лицо было невероятно бледным. Это не было связано с ее невылеченными ранами, а скорее с тем, что она получила шок.

До того, как обсидиановый гроб открылся, у Чэня тоже появилось неопишное чувство боязни неизвестного происхождения. В этот момент, когда он услышал ее серьезную просьбу, и когда увидел ее бледное лицо, его растерянность стала еще тяжелее. Он думал, что Чжоу Дуфу был героической фигурой, так почему она, кто-то, кто не проявлял уважения даже к своим старейшинам, необъяснимо почувствовала себя очень встревоженной?

«Он - герой, но также он - дьявол».

Сюй Южун посмотрела на него и сказала: «Тогда, когда он отправился на север и тяжело ранил Лорда Демонов одним ударом, он был героем в тот момент. Однако, он лишь преследовал культивацию и убил бесчисленных культиваторов-людей. Он - хладнокровный, бессердечный и безжалостный выше всяких мер. В тот момент он был дьяволом, и называть его амбициозным и безжалостным человека было бы больше подходящим. Если он все еще жив, и действительно появится вновь, возможно континент накроет волна великого хаоса и беспокойств».

Хотя Чэнь Чаншэн был знаком с Даосскими Канонами, у него не было очень хорошего понимания истории той эры, и он еще меньше понимал характер Чжоу Дуфу. Видя ее выражение, полное беспокойства, он объяснил: «То, что мы не видим его останки, не значит, что он все еще жив. Для такого легендарного человека вполне возможно вернуться к морю звезд, не оставив тела позади».

«Но его клинок тоже не в этом обсидиановом гробу», - сказала Сюй Южун.

Чэнь Чаншэн замолчал, услышав это. Действительно, клинок тоже отсутствовал.

Чжоу Дуфу полагался на свой клинок, чтобы победить всех в мире и стать неуязвимым.

Его меч назывался Разделением.

Один клинок, две половины.

Перед этим клинком, не важно, насколько был силен противник, не важно, насколько крепким было оружие, даже если целью была безграничная земля, все будет разделено на две половины.

Как и обсидиановый гроб, подобно небольшой горе, медленно разделился прямо перед их глазами.

Разделяющий Клинок был вторым в Ряду Легендарного Вооружения. Он был под Копьем Морозного Бога, которое было первым.

Однако, как считали все на континенте, если бы Копье Морозного Бога не было оружием, которое Император Тайцзун носил с собой, если бы оно не оставило позади так много чудесных сцен в войне между демонами и людьми, оно определенно не смогло бы подавить Разделяющий Клинок в Ряду Легендарного Вооружения. Другими словами, в сердцах обычных людей Разделяющий Клинок был истинным оружием, которое занимало первое место в Ряду Легендарных Вооружений.

Так было потому, что у Города Лоян Копье Морозного Бог Тайцзуна понесло поражение от Разделяющего Клинка Чжоу Дуфу.

Если Чжоу Дуфу действительно умер, превратился в облачко лазурного тумана и вернулся в море звезд, не оставив даже скелета, его клинок должен был остаться в обсидиановом гробу.

Так как клинка не было в обсидиановом гробу, он должен оставаться при нем. Было ли это самым важным доказательством того, что он был жив?

Сюй Южун не продолжала думать об этом деле, и начала думать о волне монстров, которая вскоре прибудет, а также делать приготовления для будущих дел. Она посмотрела на юношу и сказала: «Нанькэ - ученица Черной Робы, и у нее также есть ключ к Мавзолею Чжоу. Эта часть

Дерева Души находится в ее руках. Черная Роба и Чжоу Дуфу - люди одного и того же периода времени, так что он не может обладать фамилией Чжоу. Однако, совершенно очевидно, что у Черной Робы и Чжоу Дуфу были какие-то отношения».

Чэнь Чаншэн был немного сбит с толку тем, зачем она говорила ему об этом.

Сюй Южун посмотрела ему в глаза и сказала: «Если ты сможешь покинуть Сад Чжоу живым, запомни, что ты должен рассказать об этом всему миру. Это окажет большую помощь в поиске истинной личности Черной Робы и в борьбе людей против демонов. Это даже может иметь некоторую важность в определении победителя».

Это была ее вторая просьба к нему.

Просьба сделать кое-что, если он выживет.

Тогда ее первой просьбой было его выживание. Даже если ему надо будет бросить ее, он должен был выжить и сообщить об этих новостях за пределы Сада Чжоу.

Феникс скоро умрет. Его крик тоже был громким.

Если бы это была обычная ситуация, Чэнь Чаншэн был бы тронут ее спокойствием и решительностью, или без каких-либо сомнений согласился бы с ее просьбой, а затем сделал все возможное, чтобы покинуть Сад Чжоу живым. Однако, в этот раз, проведя так много времени, сбегаая вместе, и после разговора, который состоялся у них на каменной платформе в сени зеленого дерева утун, он не мог принять ее просьбу.

«Даже если я брошу тебя позади в мавзолее и попытаюсь прорваться через волну монстров, чтобы уйти живым, это практически невозможно». Глядя в глаза Сюй Южун, он сказал: «Невозможно, ведь сделав это, я предаю свою природу. Я не желаю делать этого, потому что культивирую Дао следования моему сердцу».

Под тенью смерти, принесенной волной монстров, что он мог сделать, чтобы последовать своему сердцу в этот момент? Он хотел сопровождать ее, либо бежать, либо умереть здесь.

Цвет лица Сюй Южун был немного бледным. Она не желала принимать его решение, но ее взгляд все же был очень теплым и счастливым из-за решения, которое он принял.

Чэнь Чаншэн больше не давал ей никаких возможностей убедить его и вернул кинжал в ножны. Он начал собирать эти золотые листья, нефритовую траву и кроваво-красные камни в обсидиановом гробу.

Эти сокровища действительно были чрезмерно броскими. Хотя работа скульптора была хорошей, их эстетика была ниже среднего. Однако, они все были сделаны из материала высшего качества и были невероятно ценными. Так как Чжоу Дуфу не был мертв, это нельзя было считать разграблением могилы - так что он уклонился от железных правил трех тысяч Даосских Канонов.

Конечно же, он желал избежать этих правил, потому что мог чувствовать, что Черный Дракон в озерной воде у Неземного Дворца уже показывал признаки пробуждения. Юноша не хотел быть строго выруганным дядей со скверным характером. Ощущение быть проклинаемым и обруганным не могло чувствоваться приятным, и чувство быть покрытым в плевках дракона тоже было крайне скверным.

Кинжал вошел в ножны и его клинок был спрятан, однако, он по-прежнему смог смести всё. Там, куда указывал конец ножен, золотые листья, нефритовые травы и кроваво-красные румяные камни все исчезали один за одним и были собраны без единого звука.

Закончив делать это, он хотел спуститься с обсидианового гроба. Вдруг Сюй Южун заметила что-то и издала удивленный крик.

Юноша повернулся и последовал ее взгляду. Чэнь лишь увидел, что в обсидиановом гробу не было сокровищ, и он был пуст.

Но на определенной стене в обсидиановом гробу были высечены какие-то линии.

Эти линии не были узорами, и казались словами.

Эти линии также казались изображениями.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/80707>